

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 22 мая 2007 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-жа Сарала ФЕРНАНДО (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1067-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вы знаете, председательский проект решения, содержащийся в документе L.1, лежит на столе с 23 марта 2007 года. С тех пор большинство делегаций продолжают высказываться за скорейшее принятие этого предложения. Однако некоторые делегации попросили больше времени, чтобы получить указания из своих столиц.

В ходе моего председательства мы должным образом приняли к сведению выраженные конкретные озабоченности, в основном по процедурным вопросам, и посредством председательских заявлений продолжали урегулировать поднятые конкретные моменты. И хотя прилагаются всяческие усилия к тому, чтобы мобилизовать те делегации, которые все еще ожидают указаний, нам сейчас нужно подчеркнуть, что прошло уже больше восьми недель с тех пор, как в январе 2007 года председательством был внесен L.1 и была представлена организационная структура. Ожидалось, что решение Конференции по своему плану работы на 11-ю – 17-ю недели будет согласовано после оценки, проведенной на 10-й неделе.

Как все вы знаете, мы уже достигли 12-й недели, не будучи в состоянии выполнить эту задачу. От сессии этого года у нас остается еще двенадцать недель, чтобы предпринять предметную работу и в полной мере востребовать наличные ресурсы Конференции. Председательская шестерка продолжает верить в L.1, исходя из того, что он отражает желания Конференции и дает Конференции наилучшую возможность начать свою предметную работу.

В этом отношении я также хотела бы напомнить, что многие делегации уже приложили колоссальные усилия в русле получения позитивных указаний на основе компромисса и гибкости для достижения нашей общей цели – вернуть Конференцию к работе. По всей справедливости я должна повторить, что на эти добрые усилия следует ответить взаимностью.

На этом фоне позвольте мне спросить те делегации, которые просили больше времени, есть у них что-нибудь новое, что они могли бы сообщить в этом отношении.

Как я вижу, выступить желает посол Китая, которому я и предоставляю слово.

Г-н ЧЭН (Китай) (говорит по-китайски): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании в ходе этой части сессии, позвольте мне вначале выразить благодарность вашим предшественникам послу Южной Африки Мцхали и послу Испании Марчу и, разумеется, выразить благодарность вам лично. В последние месяцы соответствующие стороны, и в том числе шестеро чередующихся председателей, прилагают неустанные усилия к тому, чтобы продвинуть нашу работу. И китайская делегация хотела бы выразить всем вам свою признательность.

Г-жа Председатель, в ходе последней части сессии вы внесли от группы шестерых председателей "Председательский проект решения" в отношении следующей стадии работы Конференции, который содержится в документе CD/2007/L.1. Китай придает большое значение предложению шести председателей и самым тщательным образом изучает его. И сегодня я хотел бы, пользуясь данной возможностью, изложить взгляды и идеи моей делегации.

Вообще говоря, предложение шести председателей идентифицирует четыре ключевые проблемы, стоящие перед Конференцией, а именно: ядерное разоружение, договор о прекращении производства расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности – и предлагает одновременно проводить предметную работу по всем четырем проблемам. Это предложение имеет кое-какую общую почву с давнишней позицией моей делегации, и поэтому мы полагаем, что оно может служить в качестве основы для последующей дискуссии.

В то же время Китай все-таки имеет кое-какие озабоченности в отношении предложения шестерых председателей. Китайская делегация поднимала ряд вопросов относительно этого предложения, и вы, г-жа Председатель, представили кое-какие разъяснения, за что мы весьма признательны, но вот только эти разъяснения не вполне удовлетворяют наши озабоченности. На наш взгляд, чтобы сделать предложение шестерки председателей более сбалансированным, рациональным, эффективным и приемлемым для всех сторон, его следует подвергнуть дальнейшему усовершенствованию.

Во-первых, рабочие механизмы: согласно предложению, предметная работа по четырем ключевым проблемам будет находиться в ведении "координаторов". Механизм координатора носит чересчур уж неформальный характер и отступает от положений Правил процедуры относительно вспомогательных органов Конференции по разоружению. И нас заботит, что он не обеспечит эффективную и предметную работу по соответствующим пунктам. По сути дела, в прошлом вся предметная работа Конференции по разоружению проводилась в специальных комитетах, и у нас нет

(Г-н Чэн, Китай)

прецедентов, когда координаторы возглавляли бы переговоры или вели предметную работу. И мы не усматриваем причин для того, чтобы не следовать прежней практике. Соответственно нам хотелось бы, чтобы были созданы отдельные специальные комитеты для проведения предметной работы по этим четырем ключевым проблемам.

Во-вторых, вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве: позиция китайской делегации тут общеизвестна. Эта проблема рассматривается китайской стороной в качестве высочайшего приоритета на Конференции по разоружению. Китайская делегация давно ратует за составление нового международно-правового инструмента о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и о поддержании космической безопасности. Вместе с тем мы в духе гибкости можем принять идею на тот счет, чтобы начать с предметных дискуссий по этому вопросу, но во избежание того, чтобы эта дискуссия не превратилась в безадресное упражнение в риторике, мы полагаем, что следует внести соответствующие корректировки в мандат по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы он четко излагал возможность переговоров о новом правовом инструменте по космическому пространству.

В-третьих, переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала: Китай всегда выступал за такие переговоры. В 1993 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/75 L по этой проблеме, за которой последовали аналогичные резолюции, принятые на последующих сессиях. Китай присоединился к консенсусу по всем из них, и наша позиция не претерпела изменений. Заключительные документы обзорных конференций 1995 и 2000 года по ДНЯО и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, – все они содержат эксплицитные положения о переговорах по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И по мнению моей делегации, переговорный мандат по такому договору в предложении группы шестерых председателей должен быть совместим с подобными положениями.

В-четвертых, сам характер предложения шести председателей: чтобы делать дело как следует, нам надо установить кое-какие изначальные правила. Конференция по разоружению имеет процедуры, и чтобы работа протекала упорядоченным образом, их надо придерживаться. Правила процедуры Конференции по разоружению четко оговаривают, что Конференция устанавливает свою программу работы на каждой годовой сессии, включая график ее деятельности на такой год. И по мнению моей делегации, если подвергнуть предложение группы шести председателей дальнейшей корректировке и сделать его приемлемым для всех сторон, то оно могло бы представлять собой программу

(Г-н Чэн, Китай)

работы. Мы принимаем к сведению разъяснение, данное вами, г-жа Председатель по этому вопросу. И мы рекомендуем соответствующим образом четко указать характер и период действительности предложения шестерки председателей.

Как и все другие стороны, китайская делегация рассчитывает увидеть окончание давнего застоя на Конференции по разоружению. За счет работы на основе широких консультаций и учета законных озабоченностей всех сторон, скорейшее согласие по предложению шестерки председателей будет отвечать интересам всех государств-членов. На нашем последнем цикле сессии некоторые государства-члены высказали кое-какие полезные соображения относительно способов улучшения этого предложения, и эти соображения заслуживают тщательного рассмотрения. Китайская сторона также надеется, что тезисы, которые мы выдвигаем сегодня, будут должным образом отражены в предложении шести председателей. Мы готовы работать сообща с другими сторонами в рамках совместных усилий с целью реактивизировать Конференцию по разоружению в не столь уж отдаленном будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Делегации Алжира рада выступить сегодня на Конференции от имени Арабской группы.

Арабская группа придает большое значение Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров в сфере разоружения. Мы рассматриваем Конференцию по разоружению как подходящий форум для достижения переговорных решений, приемлемых для всех и позволяющих преодолевать трудные вызовы, порождаемые нынешней международной ситуацией, и в частности вызовов в результате продолжающегося существования колоссальных арсеналов ядерного оружия и угрозы распространения ядерного оружия во всех его формах.

И как раз по этим причинам Арабская группа выражает глубокую озабоченность в связи с продолжающимся застоєм на Конференции по разоружению. Мы рассматриваем проект, представленный в документе L.1, в ракурсе перспективы весьма позитивной основы для выполнения Конференцией своих обязанностей. Мы высоко ценим весьма большие усилия, прилагаемые председателями Конференции с начала нынешней сессии.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Арабская группа не пощадит сил к тому, чтобы преодолеть раскол, превзойти трудности и сблизить точки зрения, с тем чтобы оказаться в состоянии установить всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая была бы приемлема для всех.

Арабская группа рассчитывает на то время, когда мы преодолеем нынешний застой. В то же время мы призываем шестерых председателей продолжать свои ценные усилия в надежде, что эти усилия будут и впредь прилагаться в транспарентном контексте, который позволяет всем членам консультироваться друг с другом по документу L.1. Для нас в этом состоял бы наилучший способ нахождения общего знаменателя, к которому все мы стремимся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. Слово имеет следующий оратор посол Ирана.

Г-н МОАЙЕРИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Мы тщательно выслушали сделанное заявление и выраженную позицию со стороны уважаемого посла Китая.

Как уже высказывалась моя делегация, имеются серьезные замечания и вопросы в отношении процедурных аспектов, а также существа документа CD/2007/L.1. Мы полагаем, что взгляды, выраженные членами КР в этом отношении, следует тщательно принимать в расчет, чтобы обеспечить сбалансированную программу работы и охватить озабоченности государств-членов. И тут весьма требуется открытое и полное рассмотрение в соответствии с Правилами процедуры КР.

Четыре ключевые проблемы, идентифицированные КР, являются в равной мере важными, и к ним следует проявлять равное отношение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н ЛА РОСА ДОМИНГЕС (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация тщательно выслушала заявления, сделанные в этом зале сегодня утром. И мы хотим еще раз повторить свою позицию в этом форуме.

(Г-н Ла Роса Домингес, Куба)

Прежде всего мы исходим из того, что мы как никогда близки к возможности, когда Конференция окажется в состоянии возобновить свою работу и предпринять предметные переговоры по важным проблемам международного сообщества и всех присутствующих здесь государств. Моя делегация рассматривает в качестве хорошей основы для начала этих предметных переговоров, этих предметных дискуссий по этим проблемам такой важности документ, представленный шестью председателями, который предлагается всем нам на рассмотрение.

Моя делегация также подтверждает, как она сделала это на прошлой неделе, свое ощущение, что здесь в зале бытуют различные мнения, требующие открытых обменов взглядами, в ходе которых делегации, испытывающие сомнения, имеющие мнения или точки зрения, которые несколько расходятся в том, что касается собственно предложения, имели бы возможность прояснить их и тем самым обогатить предложение шестерки председателей. В этом отношении моя делегация призывает принимать в расчет эти взгляды и побуждает нас действовать таким образом, чтобы эти делегации получили возможность выразить свои взгляды, и транспарентным образом прийти к компромиссному решению по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. А сейчас слово имеет посол Нигерии.

Г-н УХОМОИБХИ (Нигерия) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я выступаю сейчас не как координатор Группы 21, а от имени нигерийской делегации.

Прежде всего я хотел бы заявить о поддержке моей делегацией предложения шестерки председателей, как содержится в документе CD/2007/L.1. Как и всякий плод человеческой деятельности, это предложение ни идеально, ни, позволю себе сказать, непоправимо порочно. Но для моей делегации важно то, что оно представляет собой путь вперед, с тем чтобы вернуть КР к работе.

Некоторые делегации тут полагают, что предложению недостает баланса, и поэтому его следует переформулировать, чтобы обеспечить равное отношение к четырем ключевым проблемам повестки дня КР. В общем-то, справедливо. Но я еще и отдаю себе отчет в том, что здесь ни одна делегация не выступила и не сказала, что она вполне удовлетворена всеми аспектами предложения.

(Г-н Ухомоибхи, Нигерия)

И поэтому, по нашей оценке, в предложении шестерки председателей есть нечто такое, что мог бы почерпнуть себе каждый. В конце концов процесс увязки конкурирующих национальных политических установок вовсе не означает, что КР следует настраиваться на производство результатов по принципу наименьшего общего знаменателя, и не требует, чтобы одни члены капитулировали, тогда как другие восторженно праздновали победу.

Напротив, этот процесс непременно предполагает терпимость, взаимопонимание и готовность корректировать и адаптировать национальные политические позиции, дабы служить коллективному благу. А для КР это коллективное благо, как нам представляется, состоит в том, чтобы возводить строительные блоки для глобальной архитектуры безопасности, которая гарантировала бы и укрепляла защищенность и безопасность всего человечества, включая и грядущие поколения.

И вот по этой-то причине Нигерия и хотела бы побудить уважаемые здешние делегации рассматривать себя не в качестве сугубо представителей национальных правительств, а и, что имеет кардинальное, важное значение, в качестве партнеров в глобальных усилиях по упрочению безопасности. И поэтому, пожалуй, еще не так уж поздно пригласить делегации еще раз пристально посмотреть на имеющиеся у нас предложения, с тем чтобы нам конечном счете не выплеснуть с водой и ребенка.

В идеальном мире безупречным ответом на вызовы безопасности, с которыми сталкиваемся все мы сегодня, наверняка будет урегулирование ключевых проблем повестки дня Конференции по разоружению единообразным и сбалансированным образом. Например, хотя моя делегация считает высочайшим приоритетом НГБ, мы также признаем, что, когда не можешь получить желаемое, приходится довольствоваться наличествующим, особенно если то, что возможно, не является фундаментально вредным.

Моя делегация полагает, что просто перепевы старых позиций или же вариации формул, которые не срабатывают у КР в последние десять лет или что-то около того, являются времяпрепровождением, какого мы никак не можем позволить себе в данный момент. Вернув КР к серьезной работе, мы еще можем восстановить публичное доверие к ней в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров. Для моей делегации предложение шестерки председателей является хорошей отправной точкой для того, чтобы вдохнуть жизнь в процесс КР. И нам надлежит сделать это, коль скоро нам надо и впредь завоевывать себе публичное доверие и поддержку наших различных правительств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю посла Нигерии. А сейчас слово имеет поверенный в делах Пакистана.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, пользуясь возможностью, мы вновь благодарим вас и ваших предшественников за проделанную вами работу по оживлению деятельности КР. На прошлой неделе моя делегация подняла в своем заявлении ряд вопросов и идентифицировала те трудности, которые создает для нашей делегации L.1 – как по существу, так и по процедуре. Мы считаем, что нужно устранить эти аномалии как процедурного, так и предметного характера, ибо они имели бы прямое отношение к существу проблем, какие будут рассматриваться самой Конференцией в рамках дискуссий и переговоров, которые будут проходить после консенсусного принятия КР любого решения.

Мы также хотели бы поддержать заявление, которое было сделано Арабской группой, и особенно в отношении просьбы насчет дискуссий в транспарентном контексте и в рамках многостороннего форума по представленному нам проекту решения – L.1. Это позволит всех делегациям и всем государствам – членам КР пристальнее посмотреть на решение с конкретными поправками к тексту, если потребуется, с целью обеспечить, чтобы он был приемлемым для всех и чтобы мы могли продвигаться консенсусным образом в русле дискуссий, которые все мы готовы начать.

Мы также хотели бы солидаризироваться с замечаниями, которые были высказаны уважаемым послом Китая. Моменты, поднятые им, представляют собой кое-какие моменты, которые мы тоже упоминали в отношении процедуры и существа текста. Мы рассчитываем на дальнейшие дискуссии по существу текста, а также по процедуре реализации этих консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Канады.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, я считаю полезным, что сегодня утром мы получили дополнительный вклад, в частности, от моего уважаемого коллеги посла Китая. Я так думаю, что это заслуживает известной дискуссии и усилий с целью получить четкое понимание важности представленных комментариев и с настроением попытаться приблизить нас к результату, который все же отражал бы коллективное благо, что, как напомнил нам нигерийский посол, должно быть здесь нашей преобладающей заботой. Я могу поделиться несколькими мыслями, и быть может, за этим последует диалог.

(Г-н Мейер, Канада)

Вопрос о процедурной форме: мы признаем, что в прошлом использовались и играли инструментальную роль специальные комитеты. В то же время нам думается, что нашим правилам процедуры органически присуща гибкость, и если будет сочтено, что в данный момент нас мог бы привести в действие какой-то другой процедурный инструмент, то, как мне думается, все мы заинтересованы в том, чтобы быть открытыми в этом отношении.

Я бы отметил, что всякую договоренность надо будет возобновлять в январе следующего года, и, быть может, в зависимости от того, чего мы можем – если только сможем – достичь, на том конкретном этапе можно будет изучить и некоторые из этих вопросов в том, что касается соответствующего инструмента. Но мне думается, что реальный акцент надлежит сделать на том, чтобы взять старт. И тут я всегда полагал, что процедура, собственно, никогда не должна стоять на пути существования, и в качестве приоритета нам следует рассматривать коллективную мобилизацию по существу.

Что касается ссылок на ПГВКП, и тут, я, быть может, не совсем бескорыстный наблюдатель, - то я бы все-таки несколько возразил против указания на тот счет, что дискуссии по проблемам, имеющим отношение к ПГВКП, были бы плохо сфокусированы или несфокусированы и открыты для риторики. И мне хотелось бы надеяться, что китайская делегация не находит, будто шесть заседаний в начале этого года по этой теме, которые мне довелось возглавлять, либо страдали дефицитом сфокусированности, либо были лишь упражнением в риторике.

Ясно, что тут бытуют разные мнения, но мне думается, что тут имело место довольно значительное сближение в воззрениях по паре важных осевых направлений, и одним из них является, разумеется, предлагаемый международно-правовой инструмент о запрещении размещения оружия в космическом пространстве, который, как я знаю, очень дорог китайской делегации и другим.

Так что я бы лишь отметил вот что: я могу заверить своего уважаемого коллегу, что любая дальнейшая работа по этой проблеме, по крайней мере там, где я мог бы сказать свое слово, – я могу заверить его, что она поистине имела бы сфокусированный характер и практическую направленность, и мне, опять-таки, думается, что в этой формуле нет ничего такого, что являло бы собой препону на этот счет.

Наконец, что касается ДЗПРМ, то посол Китая напомнил определенные предыдущие решения в рамках других форумов, имеющих отношение к договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мне они ведомы. И я отмечаю, что имеются

(Г-н Мейер, Канада)

различные положения, связанные с обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО. И если бы нам удалось реализовать ее комплекс задач, то мы заключили бы ДЗПРМ двумя годами ранее – в 2005 году. Но ведь мы еще явно к этому не пришли, и мне и тут, опять-таки, думается, что кардинальным приоритетом является начало переговоров, с тем чтобы мы были в состоянии прорабатывать весьма реальные проблемы, которые поднимаются в связи с такой перспективой. И вот тут опять же: что нам лучше – спорить до тошноты о том, какова идеальная эгида для начала такой работы, или же нам, собственно, все-таки лучше просто начать работу и посмотреть, куда в конце концов привела бы нас динамика переговоров и какого рода продукт мы оказались бы в состоянии произвести.

Так что и тут, опять же, мне думается, в формулировке L.1 нет ничего такого, что препятствовало бы всеобъемлющей дискуссии и лепте в русле переговоров по этому договору.

По мере того как тикают часы, тут следует больше заботиться вот о чем: уж не собираемся ли мы опять использовать наличествующее у нас время для переговоров насчет переговоров, вместо реальной работы по ключевым проблем, по которым, как я знаю, всем нам хотелось бы увидеть продвижение?

Вот несколько мыслей, какими мне хотелось бы поделиться с нашим коллективом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол. Слово имеет посол Египта.

Г-н ШУКРИ (Египет) (говорит по-арабски): В данном случае мне хотелось бы выразить вам, г-жа Председатель, глубокую признательность моей делегации за то, как вы руководите дискуссиями на Конференции. Я также воздаю должное всем вашим усилиям в сотрудничестве с другими председателями с целью установить программу работы Конференции. Я хотел бы также солидаризироваться с заявлением, сделанным представителем Алжира от имени арабских государств – членов Конференции по разоружению.

Мы рассматриваем инициативу, содержащуюся в документе L.1, как позитивное явление, которое могло бы заложить хорошую основу к тому, чтобы позволить Конференции исполнять свои обязанности и вести свою работу. Я уже выражал ряд озабоченностей моей делегации относительно предлагаемой инициативы. В то же время

(Г-н Шукри, Египет)

мы понимаем комментарии ряда делегаций. На наш взгляд, надо принимать в расчет эти комментарии в той мере, в какой это отвечало бы интересам всех участвующих делегаций. В этом отношении, в порядке подтверждения позитивной позиции, занятой нашей делегацией относительно этой инициативы, и нашего понимания важности демонстрировать как можно большую гибкость, с тем чтобы продвигать вперед эту инициативу, мы откликнулись на вашу просьбу к нам, г-жа Председатель представлять ограниченные комментарии в русле выраженного вами желания сохранить формулу инициативы. И мы надеемся, что эти усилия с нашей стороны помогут достижению нашей общей цели – позволить Конференции исполнять свои обязанности.

Мы рассчитываем увидеть тот метод, который будет разработан председательством для проведения всеобъемлющих консультаций среди всех членов, с тем чтобы принять надлежащую формулу с учетом всех замечаний, рассчитанных на то, чтобы максимально востребовать преимущества представленной нам инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н ПРИНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Вот уже как полгода мы ищем нового компромисса, и это стало весьма интенсивным периодом. Сегодня мы слышим, что "нынешнее предложение L.1 не вполне отвечает нашим озабоченностям".

Мы склонны полагать, что если делегации все же считают, что тут можно полностью удовлетворить чьи-либо озабоченности, то это была бы довольно курьезная аналитическая выкладка, ибо, как уже сказал и наш нигерийский коллега, тут не будут в полной мере удовлетворены ничьи озабоченности. И собственно, даже тревожно, что после этой интенсивной полугодовой работы, включая частые двусторонние консультации со всеми соответствующими партнерами, тут все еще бытует эта идея, будто компромисс лежит где-то еще. Вовсе нет. Данный, нынешний L.1 представляет собой середину, которая могла бы оказаться неприемлемой, да это и понятно само по себе, что она могла бы оказаться неприемлемой, но ведь тогда так и следует сказать, и сказать четко, что это неприемлемо, даже если это и есть середина.

(Г-н Принс, Нидерланды)

Мне думается, мы сделаем выводы из этого года, хотя мы к этому еще не подошли, но, как нам представляется, сейчас тут возникает реальная опасность, что этот год на КР превращается в такой год, который будет гораздо хуже, чем предыдущие годы, а это весьма прискорбно, ибо тут какое-то время казалось, будто мы идем по восходящей линии, ну а теперь весьма велика опасность того, что, как окажется, мы движемся не по восходящей линии, а фактически пятимся назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю вас. Есть ли еще делегации, которые хотели бы взять слово на данном этапе? Если нет, то позвольте мне заверить все делегации, что в распоряжении Конференции имеются и в полной мере востребуются председательствами, чтобы мобилизовать все делегации, всеобъемлющие консультации, будь то в двустороннем порядке, по линии региональных групп, в рамках неофициальных и в рамках официальных пленарных заседаний.

Вместе с тем, поскольку шри-ланкийское председательство на Конференции вступает в заключительную неделю, я также хотела бы информировать вас, что подходит к завершению и мое пребывание в Женеве в качестве посла моей страны на Конференции по разоружению, и поэтому мне хотелось бы высказать кое-какие прощальные слова.

Как друг Председателя в 2006 году, как член группы шестерки председателей 2007 года и как Председатель Конференции в эти последние четыре недели я имела возможность непосредственно ощутить ту напряженность, которая бытует на этом форуме по любой проблеме между теми государствами-членами, которые хотели бы энергично и творчески двигаться вперед, и в том числе по реформе повестки дня, и теми, кто в силу своих инструкций настроены на то, чтобы продвигаться более осмотрительно и на основе прошлого прецедента. Председательство на КР, и в частности председательство шестерки председателей, можно сравнить с возницей, которому приходится сплачивать всех членов команды, опираясь на их разнообразные достоинства и способности и выдерживая поступательный маршрут, консолидируя реализованные достижения, но не позволяя, чтобы из-за сиюминутного инакомыслия все распалось. И это относится как к председательству шестерки председателей, так и к Конференции. Позитивную лепту тут может вносить и дух Женевы – эта гениальная находка, которая позволяет нам расходиться во взглядах на заседании, а потом вместе преломлять хлеб.

Как мне думается, мы можем сказать, что все мы испытали то же самое чувство оптимизма и волнения, когда был представлен L.1 как сбалансированный всеобъемлющий подход с целью вернуть Конференцию к работе. И вот теперь нам нужно удвоить свои

(Председатель)

усилия, со стороны всех нас на Конференции, чтобы уговорить и убедить тех, кто еще не готов, присоединиться к нам в этом историческом предприятии, чтобы вернуть Конференцию к работе после столь многих лет затора. Я убеждена, что мы имеем решимость и дипломатическое искусство в рамках группы председательской шестерки, чтобы достичь, как сказал наш китайский коллега, взаимовыигрышного исхода для всех нас.

КР составляет сердцевину ооновского предприятия в Женеве, и как свидетельствует этот зал Совета, украшенный бесценными фресками, поэтому-то, при всем возрастании рабочей нагрузки на других форумах, послы, даже в годы затора, продолжают посещать пленарные заседания КР. Инициатива председательской шестерки 2006 года посеяла семена в плане нашей общей цели – преодолеть этот затор, а бригада председательской шестерки 2007 года лелеяла эти семена, и вот сегодня они уже почти готовы пробиться из почвы. И я желаю всяческих успехов всем моим коллегам по шестерке председателей, и особенно послу Швеции.

Ну а что касается Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, то я в долгу у вас за ваши мудрые советы, которые были незаменимы в ходе моего председательства, равно как за неуклонную поддержку со стороны заместителя Генерального секретаря Тима Коули, Ежи, Валера и других в Департаменте по вопросам разоружения, которые многими способами облегчали мое председательство.

Тем представителям сообщества НПО, которые наблюдают с балкона, мне хотелось бы высказать слова особой признательности за неукоснительную приверженность целям глобального разоружения и нераспространения. Ваш энтузиазм и поборничество – даже на расстоянии – представляют собой постоянную поддержку для Конференции в плане напоминания, что внешний мир пристально следит за событиями на КР. И говоря от имени моей делегации, я питаю всяческую уверенность в том, что, точно так же как Первый комитет открыл свои двери для участия гражданского общества, что показали и недавние дискуссии в Вене, так и вы вскоре окажетесь в состоянии подать свой голос в этом зале, приблизив нашу работу к людям всего мира, которые желают более безопасной планеты для грядущих поколений.

Вот мое заключительное слово. И на этом завершаются наши дела на сегодня на данном официальном пленарном заседании.

(Председатель)

Официальное пленарное заседание на следующей неделе под председательством Швеции состоится в четверг, 31 мая 2007 года. Кроме того, следующие консультации с председательской шестеркой, семью координаторами и региональными координаторами, которые обычно намечаются на понедельник, сейчас состоятся во вторник, 29 мая, в то же время.

Если нет других делегаций, желающих взять слово на данном этапе, то я закрываю это заседание.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.